К своему немалому удивлению он застал Шарлотту на кухне. Девушка шустро резала овощи, рисоварка выпускала пары, которые с шумом затягивала встроенная вытяжка. Через пятнадцать минут Брант уселась за стол, перед ней стоял завтрак. Однако Себастьяна на этом празднике живота явно не ждали.

— Ты же не надеялся, что я и тебя кормить буду, извращуга?! — с усмешкой произнесла синеволосая ехидна, отправляя в рот кусочек свежешарлинованной редьки.

— Еще чего, — фыркнул Вилар, стараясь скрыть разочарование. — Сам приготовлю.

— Ну-ну!

Блондин открыл холодильник, забитый под завязку продуктами. Идей было мало. Он вытащил яйца, молоко и масло. Проблема состояла в том, что парень вообще не умел готовить. В особняке этим занималась мама или экономка, изредка брат. Себастьян героически выдохнул и поставил сковородку на плиту. «Ну, омлет-то я смогу приготовить!» — подбадривал себя блондин, разбивая яйца прямо в не разогретую посуду, а затем обильно заливая их молоком. Вытащив из стола вилку, он «мастерски» перемешал ингредиенты и вышел из кухни, рассчитав время приготовления.

Между тем Шарлотта не спеша поглощала еду и читала, найденный в гостиной журнал, в котором говорилось о красоте, здоровье и остальной ерунде. Все было мирно, пока носа Брант не достиг запах горелого. Девушка повернулась к плите, где «готовился» завтрак Вилара.

— Себастьян?! — позвала она нерадивого шеф-повара. — Эй, придурок, тут твоя еда умирает!

Вилар вошел в кухню с явным намерением высказать все, что он думает о наглой девице, но увидев дымок, поднимающийся от сковороды, бросился к плите. Голой рукой он схватился за крышку, которая под длинную трель матов полетела на пол. Затем он попытался снять посуду с огня, используя обожженную руку. Результат был предсказуем. Неизвестно, что еще бы могло случиться, если бы не помощь Брант, которая выключила плиту и, схватив матерящегося парня за запястье, сунула его руку под струю холодной воды.

— Господи, человек-катастрофа! — ворчала девушка. — Ты единственный на этой планете, кто не может приготовить омлет! Сядь! И ничего не трогай!

С этими словами она вышла из комнаты, через пару минут она вернулась, неся в руках аптечку.

— Дай сюда, — Шарлотта дернула парня за руку. — Сиди тихо!

Она осторожно промокнула ожог, а затем обильно залила специальной заживляющей пенкой. Убрав ставшую ненужной аптечку, Брант подошла к плите. Повертела в руках сожженную

сковороду, разглядывая то, что готовил блондин, фыркнула. И, тяжело вздохнув, достала из шкафа дополнительные приборы. Через пять минут на столе перед Виларом стоял завтрак, приготовленный умелыми руками синеволосой разбойницы. Парень вопросительно уставился на девушку.

— Нефиг на меня глазеть! Ты с детства не имеешь таланта к готовке! Такое уже было раньше. Прекращай на меня так смотреть, придурок! — рыкнула Шарлотта, накидываясь на еду.
— Учти, кухню мыть будешь сам!

Остальная часть дня прошла в делении территории, составлении расписания, дабы меньше пересекаться. Разбором полётов по поводу готовки, Шарлотта, опасаясь за сохранность дома и своего здоровья, строго настроила запретила подходить Вилару к плите, а если сунется, то она его кастрирует ночью, а наутро приготовит ему омлет из того, что отрежет.

Неделя прошла незаметно. Себастьян практически не видел девушку, которая целыми днями где-то пропадала, приходила поздно и уставшая. Без неё находила тоска, не с кем было поругаться. Себастьян, вечно окруженный людьми, ненавидел одиночество. Хотя с другой стороны, вероятность получить ожоги тоже снизилась. Блондин вздохнул и открыл учебную тетрадь, пора было приниматься за подготовку к экзаменам.

Вечер проходил в хаотичной тишине. Вилар устало потянулся и потер переносицу. «Неплохо бы поужинать», — с этими размышлениями он встал из-за стола и поплелся на кухню, по дороге разминая затекшую шею. Каждый семестр Себастьян занимал первое место по оценкам. Для этого парню приходилось вкалывать, дополнительно заниматься иностранными языками. Блондин открыл холодильник и начал в нем копать.

— Если найдешь выход или золото, поделись! — раздался голос позади.

Вилар резко обернулся, задел локтем бутылку с молоком, которая со звоном рухнула на пол, оставив на паркете уродливое белое пятно.

— Отлично, господин руки из жопы! — вздохнула Шарлотта. — Мне как раз хотелось молочка!

— Можешь слизать, — волна возмущения медленно поднималась из глубины души.

— Ты у меня сейчас тряпкой работать будешь, — рыкнула девушка. — Убери!

Она развернулась и, схватив яблоко, удалилась из кухни. Себастьян взял тряпку и принялся вытирать молочные реки, бурча себе под нос нецензурные выражения. С одной стороны, он рад, что Брант появилась и даже заговорила с ним. С другой — он готов был придушить ее. Закончив с уборкой, он достал пакет с молоком и наполнил им стакан. Войдя в гостиную, он застал там девушку, лежащую на полу в наушниках. Голубые глаза изучали люстру на потолке. Себастьян вздохнул и подошел ближе, ноль реакции. Тогда он склонился и поставил на лоб Брант стакан с молоком.

— Что это? — поинтересовалась она, открывая одно ухо.

— Молоко, которого тебе так хотелось...

— Я не про это. С чего это ты такой добрый? — голубые глаза подозрительно сощурились.

— Просто так... — вопросы Шарлотта начали нервировать парня.

— Соскучился что ль?! — уголок губ пополз вверх, делая ее мордашку ехидной.

Парень стусевался. Если бы это была одна из его многочисленных подружек, визжащих при виде принца, то ладно. Он бы улыбнулся, коснулся ее лица и сказал что-нибудь остроумное. Но перед ним была Шарлотта, которая не только терпеть его не может, за словом в карман не полезет, но еще и вмазать может так, что придется вставлять челюсть или шамкать до конца дней своих.

— Может и соскучился... — буркнул парень, окончательно смутившись. — Держи! — он отпустил стакан.

Девушка внимательно следила, как ее сосед нервно проводит по волосам и садится за стол. Вот он берет карандаш из кучки таких же братьев-близнецов и начинает что-то решать. Еще несколько минут Брант внимательно смотрит на сосредоточенного Себастьяна, а затем, пожав плечами, возвращается к своему занятию.

<http://tl.rulate.ru/book/29424/626367>